

— Я вылечу тебя, — Ло Вэй похлопал Вэй Ланя по правому плечу через одеяло. — Я знаю, что раньше тебе было тяжело, но теперь всё будет иначе.

Вэй Лань не знал, чем ещё может быть полезен этому знатному господину. Его боевые навыки почти исчезли, тело было изувечено, и он чувствовал себя совершенно бесполезным. Зачем вообще продолжать жить? Он бы предпочёл, чтобы Ло Вэй позволил ему умереть, и единственное, о чём он мечтал, — это умереть без боли.

— Вэй Лань, — Ло Вэй наклонился, глядя в потухшие глаза Вэй Ланя. — Твоя жизнь теперь принадлежит мне. Я хочу, чтобы ты жил, понял?

Прошло немало времени, прежде чем Вэй Лань ответил:

— Да.

Ло Вэй поправил несколько прядей волос на голове Вэй Ланя, глядя в его глубокие глаза. В тот день, когда он очищал его тело в повозке, он заметил, что этот человек был весьма привлекателен: красивые черты лица, высокий нос, тонкие, но изящные губы, подтянутое тело, закалённое годами тренировок. Несмотря на шрамы, он всё равно притягивал взгляд. Ло Вэй вздохнул. Для Теневого Стража такая внешность была не благословением, а проклятием, которое приносило только больше страданий.

Цицзы в этот момент вошёл с горячей кашей:

— Господин, — он обратился к Ло Вэй. — Я покормлю его.

— Его зовут Вэй Лань, — Ло Вэй подложил под голову Вэй Ланя подушку, чтобы приподнять его, и сказал Цицзы. — Он старше тебя, так что называй его старшим братом Вэй.

Цицзы сразу же поправился:

— Старший брат Вэй, я покормлю тебя.

Цицзы не был знаком с миром боевых искусств и никогда не слышал о Теневых Стражах Цилян. Страшное состояние этого человека в повозке поставило его в тупик, но Ло Вэй снова удивил его, взяв на себя роль врача. Мужчина, переживший такое унижение, вызывал у Цицзы сочувствие.

Вэй Лань покорно съел всю кашу, а затем Шии принёс лекарство. Немного остудив его, Цицзы накормил Вэй Ланя.

— Теперь спи спокойно, — сказал Ло Вэй, наблюдая, как Вэй Лань выпил лекарство. — Завтра мы продолжаем путь.

Вэй Лань вдруг почувствовал спокойствие. Господин не бросит его. Это осознание позволило ему быстро уснуть.

Лун Ши увидел, как Ло Вэй выходит из хижины, и подошёл к нему:

— Господин, вы хотите отдохнуть?

Они остановились в охотничьем лагере в лесу, где стояли три деревянные хижины, предназначенные для отдыха охотников. Ло Вэй на протяжении всего пути избегал постоянных дворов и гостиниц, предпочитая ночевать под открытым небом, чтобы скрыться от глаз Лун

Сюаня.

— Уже поздно, вы тоже отдыхайте, — сказал Ло Вэй Лун Ши.

Лун Ши и другие были хорошо расположены к Ло Вэй. Этот знатный юноша, хоть и пользовался благосклонностью императора, не заносился и легко находил общий язык с ними. Он часто шутил и поддразнивал Цицзы, что заставляло Драконьих Стражей, привыкших к строгой дисциплине при императоре Синъю, иногда улыбаться. Такая жизнь, несомненно, была приятной. Лун Ши и другие не высказали ничего против того, что Ло Вэй взял с собой Вэй Ланя, и даже передали ему часть своей внутренней силы в момент кризиса. В глубине души Драконьи Стражи презирали Вэй Ланя. Они не понимали, зачем такому человеку жить, но их обязанностью была защита Ло Вэй, и они не вмешивались в его решения.

Лун Ши сказал Ло Вэй:

— Господин, если мы будем тащить с собой этого Теневого Стража, это только замедлит наш путь.

Ло Вэй покачал головой:

— Если мы его бросим, он не выживет.

Лун Ши вздохнул.

— Его зовут Вэй Лань, — продолжил Ло Вэй. — Десятый, не смотрите на него свысока. У каждого своя судьба, и Вэй Лань сам не виноват в своей жизни.

— Господин.

— Десятый, никто из Теневых Стражей Цилянь не стал им по своей воле. Это дети из бедных семей или уличные попрошайки, которых силой забрали в Помесье Цилянь.

Лун Ши на мгновение замолчал, а затем поклонился Ло Вэй:

— Господин прав, мы об этом не подумали.

Ло Вэй сказал:

— Десятый, в будущем не унижайте его, относитесь к нему хорошо. Давайте забудем о его прошлом.

Лун Ши серьёзно ответил:

— Лун Ши понял.

В хижине из глаз Вэй Ланя потекли слёзы. Теневые Стражи обладали чутким сном, и он проснулся, услышав разговор Ло Вэй и Лун Ши.

Это чувство было странным. Вэй Лань с младенчества был вынужден просить милостыню на улицах вместе с матерью. В четыре года мать умерла от голода и холода, и он не смог похоронить её, лишь наблюдал, как патрульные сбросили её тело в реку за городом. В шесть лет его забрали с улиц в тренировочный лагерь Помесья Цилянь. Пять лет тренировок, затем девять лет службы Теневым Стражем. За двадцать лет жизни Вэй Лань, кроме матери, не знал никого, кто бы о нём заботился. Никто не интересовался его жизнью, и он сам никогда не

считал себя человеком. Уличное попрошайничество не требовало достоинства, а в тренировочном лагере он был просто вещью, хуже собаки, и достоинство было не нужно. И вот теперь Ло Вэй беспокоился о его чувствах, просил Драконьих Стражей императора относиться к нему лучше. Этот человек заботился о его достоинстве. После смерти матери Вэй Лань впервые почувствовал, что о нём кто-то беспокоится. Это чувство было настолько чуждым, будто оно принадлежало прошлой жизни.

Дверь хижины открылась, и Вэй Лань поспешно отвернулся. Его движения были медленными, и он не успел стереть слёзы, как теплая рука коснулась его лица.

Ло Вэй сел на кровать и мягко вытер слёзы Вэй Ланя:

— Что случилось? — спросил он. — Тебе очень больно?

— Нет, — голос Вэй Ланя дрожал.

— Всё в порядке, — тихо сказал Ло Вэй. — Никто не может быть несчастным вечно. Вэй Лань, забудь о прошлом.

Вэй Лань сказал:

— Да, я забуду.

— Цицзы уже спит, — голос Ло Вэй стал почти шёпотом. — Там всё ещё опухло?

Тело Вэй Ланя напряглось. Он не мог поверить, что его изуродованное тело всё ещё может вызывать интерес у Ло Вэй.

— Не пойми неправильно, — поспешно объяснил Ло Вэй. — Там образовался сгусток крови, и если его не удалить, это приведёт к проблемам.

Вэй Лань покраснел:

— Пусть это место отомрёт.

— А как ты тогда будешь справлять нужду? — рука Ло Вэй уже скользнула под одеяло.

— Господин! — Вэй Лань, будь он в состоянии, подскочил бы.

— Я не хочу причинить тебе вред, — тихо сказал Ло Вэй. — Использовать трубку сейчас твоё тело не выдержит. В последние дни я пытался помочь тебе, но ты был без сознания, и там ничего не получалось. Вэй Лань, это будет немного больно, но постарайся.

— Я слишком грязен, — Вэй Лань схватил руку Ло Вэй. — Я запачкаю господина.

— Грязны те, кто причинил тебе боль, — сказал Ло Вэй. — Или ты думаешь, что я такой же, как они?

Вэй Лань сразу же ответил:

— Господин не такой.

— Тогда отпусти, — Ло Вэй слегка пошевелил рукой.

— Господин! — Лицо Вэй Ланя пылало.

— Всё в порядке, — мягко успокоил его Ло Вэй.

Когда рука Ло Вэй коснулась того места, Вэй Лань охнул, и всё его тело затряслось.

— Не бойся, это я, Вэй Лань, это я, — Ло Вэй продолжал утешать мужчину, который, казалось, был готов умереть от стыда. Он понимал его смущение, но без этого та часть тела Вэй Ланя действительно перестала бы функционировать. — Вэй Лань, расслабься, иначе ничего не получится.

Вэй Лань изо всех сил старался расслабиться. Ло Вэй действовал умело, и обычно мужчины быстро достигали разрядки в его руках, но Вэй Лань никак не мог этого сделать, лишь мучился от боли. Он стиснул зубы, не желая кричать, и вскоре его губы были в крови.

Ло Вэй тоже начал нервничать, ускорив движения, но лицо Вэй Ланя всё больше искажалось от боли. Прошло полчаса, рука Ло Вэй уже устала, но Вэй Лань так и не смог расслабиться.

— Го... господин, — дрожащим голосом произнёс Вэй Лань. — Х... хватит.

Ло Вэй тоже хотел сдаться, но, глядя на искажённое от боли лицо Вэй Ланя, его окровавленные губы, он словно увидел себя в прошлой жизни.

Вэй Лань, увидев, что Ло Вэй остановился, наконец разжал зубы и тяжело вздохнул:

— Господин, простите.

Ло Вэй вытащил из-под головы Вэй Ланя полотенце, сложил его несколько раз и поднёс к его губам:

— Прикуси это.

Вэй Лань послушно взял полотенце в рот.

<http://bllate.org/book/16669/1528595>